

Орлов Г.П.

г. Екатеринбург

Теории, предвосхищающие глобализацию

Рассмотрим предтечи глобализации через политическую науку. Если глобализация действительно является реальностью, она должна представлять собой дисциплину, связанную прежде всего с политикой и её определенной проблематикой. Главным фокусом политологического анализа даже больше чем социально-экономического является национальное государство. И если глобализация эффективно продвигается, то национальное государство должно быть его главной жертвой. Надёжным проводником политологического анализа глобальных тенденций является один из базовых разделов политологии - "Международные отношения" (IR) с их акцентом на дипломатию, империализм и войну. Теория международных отношений всегда принимает глобальную точку зрения на политику. Традиционно позиция IR на эти процессы принимает форму, которую можно назвать, используя метафору английского социолога и политолога Дж. Бертона, "моделью снукерского шара" (игра на бильярде). В своем учебнике "Мировое общество" (Кембридж, 1972) он утверждает, что государство само по себе является шаром, и эти шары имеют различный вес и цвет. Двигаясь по поверхности стола, они взаимодействуют друг с другом. Естественно, каждый шар имеет некоторую "автономию", придаваемую ему игроком (собственное правительство). Но когда он движется, его автономия

ограничивается положением и действиями других шаров (государств). Продолжая метафору можно сказать, что белый должен быть сверхмощным». Понятно, что IP претерпевают множество изменений, когда они адаптируются к превращениям в форме международной политики. Но в условиях ускорения глобализации международная политика может и обойти отношения между экономиками и культурами главным образом путем государственного представительства. Происходит своеобразная перестройка под воздействием глобализации. Сегодня еще рано говорить о начале какой-то сложившейся теории глобализации под воздействием политики, в лучшем случае это может быть только прототеория. Почему? Прежде всего потому, что её проявления (политика) дуалистичны. С одной стороны - они сохраняют обязательства относительно продолжающейся самобытности в отношениях между государствами, с другой - допускают, что экономическая и культурная интеграция развиваются бок о бок с ними. Примечательно, что Дж. Бертон в своем учебнике предписывает читателям изучать не международные отношения, а "мировое общество", лежащее в основе внутrigосударственных отношений, вместе с сетью взаимоотношений между индивидами и коллективами, которые переступают или разрывают границы государств. Сети, которыми опутаны отношения стран - уже давно сложившиеся модели отношений, которые базируются на торговле, языке, религиозной принадлежности, этничности, идеологии, коммуникационных связях и соглашениях [1].

Понятно, что истинная теория глобалистики требует замены упрощенного географического видения "расстояния", на представление об "эффективном расстоянии". Порассуждаем. Чем более тесны системные связи между местоположениями, тем ближе они находятся друг к другу. Если эту ситуацию представить в её крайнем понимании, мы, естественно, получим, казалось бы, истинную теорию глобализации. Действительно, если весь мир связан вместе с помощью сетей, которые так же тесны, как и имеющиеся в местных, региональных условиях, то местоположение и география исчезнут совсем, мир будет поистине «одним местом», а национальное государство станет излишним.

Однако, политологи с полным основанием определяют такую ситуацию слишком радикальной и в общем нереальной, поскольку она отвергает самобытность государства как основного организующего принципа социальной жизни, закрепленного веками. Сегодня, конечно, можно исходить из ситуации, что мир дуалистичен (глобален и локален), но он интегрирован в сущности на уровне "опытного хозяйства", а практически организован как фрагментированные национальные государства. Для политической науки дуализм остается "нижним уровнем" глобализации международных отношений. Многие исследователи-политологи продолжают настаивать на сохраняющейся самобытности того, что мы называем системой государств, то есть такой схемой международных отношений, которые остаются множеством

взаимодействующих суверенных государств, допускающих общий свод правил, норм и постановлений.

Вместе с тем, в данном случае не "естественная глобализация", а угроза государственным системам состоит в том, что реальной остается возможность действия системы перекрытия или раздробленных систем власти, которые подрывают суверенитет государств. Назовем компоненты подобной угрозы: тенденция государств укрепляться на региональной основе (США); дезинтеграция государств на самостоятельные национальные образования (бывший СССР), появление международного терроризма; глобальная техническая унификация.

Итак, нет никакого фундаментального свидетельства появления мирового общества, которое смешало бы государственные системы. Критерий появления "всемирного общества" в любом случае должен быть достаточно строгим и включать в себя большинство глобальных (в сущностном понимании этого феномена) стандартов: степень взаимодействия, связывающего все части человеческого сообщества друг с другом; чувство общего интереса и общих ценностей, на основе которых, могут быть построены общие правила и установления. Здесь названы лишь два важных, но далеко не исчерпывающих глобальных стандарта. В любом случае со всей определенностью следует сказать: мировая политическая система, чье существование мы признаем, не идет по пути, который означал бы кончину государственной системы.

Но процесс идет. Начиная со второй половины XX века можно говорить об эволюции раздвоенности глобальной структуры. Международные связи, которые появились со II мировой войны, начали преобладать благодаря двум сверхдержавам - США и СССР и блокам, которые они сформировали. Эта биполярность способствовала децентрализующей динамике. Последняя была усилена благодаря изменениям во всепланетном разделении населения и ресурсов, которые привели к появлению государств "Третьего мира". Но это была и интеграционная динамика, заявившая о себе благодаря разработкам микроэлектронных технологий, которые привели к формированию правительственных и неправительственных международных организаций. С 60-х г.г. это стало спонтанно формировать значительную нестабильность - возросла индивидуальная активность деловых людей и организаций, они стали более напористыми и менее управляемыми, усилился локализм, государства и их правительства стали менее авторитетными. С конца 80-х г.г. стадо очевидным раздвоение между США и СССР, СССР и Европейским союзом (ЕС/ЕВ), Японией и "Третьим миром, их связями с международными организациями, которые представляют "многоцентричный мир", транснациональные корпорации. Подобный мир стремится к автономии от государства, в то время как государственно-центричный мир стремится к безопасности своих политических институтов. Противоречие между этими тенденциями неумолимо ведет человеческое общество к всеобщей нестабильности.

Ускоряющие эффекты электронных средств связи и быстрая транспортировка создают структурный эффект, который называют "имплозией" (Мак-Люэн), что физики определили бы как "направленный внутрь взрыв". Это может означать, что все элементы человеческого опыта приносятся вместе в одно место - человек может одновременно чувствовать и касаться событий и предметов, которые находятся на большом расстоянии друг от друга. Структура типа "центр-окраина" в индустриальной цивилизации исчезают перед лицом синхронности, одновременности и мгновенности. Это новый мир - "всемирная деревня" (Мак-Люэн). Как только члены родового общества осознали их тотальную взаимозависимость с другими членами, так и члены "всемирной деревни" не могут не придти к пониманию того, что они члены единого человеческого общества.

Итак, в последней четверти XX века политологи и социологи начали осознавать, что в динамике человечества происходит мощный сдвиг, который можно назвать "предчувствием глобализации" и свести к ряду наиболее важных положений.

1. Появление капитализма - индустриализм, урбанизм, рационализм явились главной глобализирующей силой в развитии человеческого общества. На протяжении всей своей истории капитализм находится в мощном процессе развития производства, прилагая огромные усилия в контроле этого процесса. Эта сила была использована и для создания, и для разрушения, и для

контроля, обуздания других источников силы - политических, военных, религиозных.

2. Движение капитализма сопровождается такими процессами, которые имеют тенденцию увеличивать уровень социальной напряженности. Один из них побуждается логикой накопления, которое зависит от постоянно возрастающего уровня производства. Другой побуждается логикой потребительства или маркетизации.

3. Капитализм идентифицирует себя с процессом модернизации общества в целом. И это не только идеологический феномен. Он действительно даст перспективу не только общего и индивидуального роста материального благосостояния, но и либерализации и демократизации социума. Это делает модернизацию неизбежной, а капитализм непреодолимым. Но капитализм порождает и антиглобализм, всё то, что не укладывается в его модель.

4. Ключевой фигурой развивающейся современной структуры является и остается национальное государство. Оно становится целостным механизмом реализации общеколлективных целей, инструментом их достижений. Эти цели первоначально сосредоточены на обеспечении собственной безопасности, внутреннего порядка и дискуссионности принятия решений. Но постепенно эти цели начинают расширяться, включая в управление коллективные и индивидуальные условия жизни пока еще в пределах национальной экономики и внутреннего благосостояния.

5. Достижение национальных целей обязывает государства устанавливать отношения с другими государствами; формируется система международных отношений. В XIX веке ключевыми процессами этих отношений были войны, альянсы, дипломатия и колониализм. В XX веке они расширились за счет развивающейся торговли, фискального управления и культурных связей.

6. Однако, международные отношения более уже не являются единственными связями между странами. Стабильная система международных отношений допускает развитие "транснационального опыта", межсистемных связей, главным образом сфокусированных на экономических обменах и все более расширяющихся вплоть до вкусов, моды и идей.

7. Электронные средства связи и быстрое транспортирование являются критическими технологиями для эскалации этих транснациональных практик. Их "мгновенный" эффект повышает вероятность общего культурного сдвига в направлении глобализации.

Список литературы

1. Burton J. World Society, Cambridge: Cambridge University Press. (1972)

ty